

КОНЦЕПЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В РОМАНЕ ДЖ. БАРНСА «АРТУР И ДЖОРДЖ»

Лилия Фуатовна Хабибуллина

доктор филологических наук, профессор Казанского федерального университета (Казань, Россия)

e-mail: fuatovna@list.ru

ORCID: 0000-0002-3550-1986

Диана Шамилевна Гусманова

магистрант кафедры зарубежной литературы Казанского федерального университета (Казань, Россия)

e-mail: dianagusmanova@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-5895-701X

Аннотация. В статье рассматривается реализация концепции справедливости как одной из составляющих английскости в романе Дж. Барнса «Артур и Джордж» (2005). Это один из зрелых романов автора, который на протяжении всего творчества в той или иной степени исследует проблему английскости. В своем произведении Дж. Барнс акцентирует внимание на целом ряде особенностей английского национального характера, которые проявляют себя как в поведении общества в целом, так и в проявлениях отдельных представителей нации. Мы остановимся лишь на одной такой особенности, связанной с базовой ценностью английского характера, на вере в справедливость. С концепцией справедливости в произведении связаны образы джентльмена, рыцарский кодекс, принципы «честной игры», принцип законности и христианский нравственный кодекс. Рыцарский кодекс и образ джентльмена в романе представлены в фигуре Артура Конана Дойла, которая определяется системой ценностей, восходящей к наднациональному рыцарскому кодексу, идущему от Средневековья. Его образ контрастирует с образом другого центрального героя, адвоката Джорджа Эдалджи (наполовину парса и сына викария), который придерживается принципов справедливости, основанных на нравственных нормах англиканской церкви и веры в закон, фундамент социально-политической жизни Британской империи в XIX в. Понятие справедливости в романе характеризуется как внесловная и наднациональная концепция и исследуется как современная проблематизация представлений об английскости. Торжество справедливости в романе, в конечном счете, реализуется посредством волевого усилия Артура Конана Дойла, поскольку справедливость входит в противоречие с другими ее составляющими. Дж. Барнс рас-

сматривает противоречивость и парадоксальность как самой концепции справедливости, так и английскости в целом. В романе поднимаются проблемы социальных и расовых предрассудков в контексте тех нравственных и политических оценок, которые даются XIX в. с точки зрения системы ценностей рубежа XX–XXI вв.

Ключевые слова: английскость, концепция справедливости, Джулиан Барнс, «Артур и Джордж»

Творчество Джулиана Барнса (*Julian Patrick Barnes*, 1946) остается в фокусе внимания литературоведов уже длительное время, однако роман «Артур и Джордж» (*Arthur & George*, 2005) – не из числа самых изученных. В отечественном литературоведении произведение рассматривалось с точки зрения его жанровой специфики: как детектив [Нелюбин], как историографическая проза [Ломакина], с точки зрения документального и биографического компонентов [Хохлова 2013, 2016]. В статье «Постколониальный взгляд на колониальную эпоху: Джулиан Барнс “Артур и Джордж” (*Arthur & George*) (2005)» рассматривался образ представителя колонии, который стал частью общества метрополии, и был затронут вопрос национальной идентичности. В ней также было обозначено чувство справедливости как основа общенациональной самоидентификации в этом романе: «Парадокс романа в том, что носителями ценностей английскости – чувства справедливости, стремления помочь несправедливо обиженным, чувства собственного достоинства, веры в конечное торжество закона и справедливость судебной системы, способности с достоинством нести испытания – являются “неформальные” англичане, Артур и Джордж» [Хабибуллина: 210].

В данной статье мы рассмотрим, как в романе Джулиана Барнса «Артур и Джордж» реализована концепция справедливости

и как она раскрывает понимание английской национальной идентичности в этом произведении. При этом мы, вслед за Н. Ларби, отдаем себе отчет в том, что английскость в этом романе – авторская концепция: «Английскость, которую читатель воспринимает, читая роман, – это английскость Барнса, проявляющаяся в его многословном описании персонажей, достаточно ироничная, очень продуманная и напоминающая об англичанине, типичном представителе голубой крови с превосходными генами» [Larbi: 123].

Выбор материала обусловлен не только значимостью романа, но и характером событий, которые легли в основу сюжета. Исторической основой романа стало известное дело юриста Джорджа Эдалджи, парса по отцу. В ходе судебного преследования 1903–1907 гг. он был обвинен в убийстве домашнего скота и осужден на семь лет. Отбыв в тюрьме три года, Джордж Эдалджи был выпущен, поскольку убийства продолжались и множество его коллег писали письма в его поддержку, однако он не был оправдан, а значит, не мог вернуться к юридической деятельности. В 1906 г. Эдалджи обратился к Артуру Конан Дойлу за помощью, чтобы восстановить свое доброе имя и возобновить адвокатскую практику. Писатель, несмотря на трудный период в своей жизни, поддержал молодого человека и провел расследование, он нашел настоящего убийцу коров, но тот не был наказан. Важным для английского общества

результатом «дела Эдалджи» стало создание апелляционного суда в Англии¹.

Дело Эдалджи явилось для Англии столь же значимым, как несколькими годами ранее дело Дрейфуса для Франции, однако гораздо менее известным за пределами страны. Эта параллель озвучивается в романе Артуром Конан Дойлом: «Да, думал Артур: к моменту осуществления моих планов дело Эдалджи получит такой же резонанс, как дело Дрейфуса во Франции» [Барнс: 367]. В одном из своих первых интервью после выхода «Артура и Джорджа» Джулиан Барнс вновь обратил внимание на необходимость сравнения: «<...> Французы активно занимаются своей историей. В Британии мы этого не делаем, <...> в Британии, если есть проблема, мы ее решаем, а потом забываем, что она была» [Cavalié: 352]. Это высказывание Барнса обращает внимание на особенности национального характера ведения дел в Англии, в частности, на стремление к тому, что в России называется «не выносить сор из избы», которую Барнс, судя по его высказыванию, оценивает скорее положительно. Другая особенность – стремление англичан к справедливости – становится одной из ключевых национальных идей этого романа.

В отечественном литературоведении концепт справедливость включается в ан-

глийскую концептосферу, однако часто не выделяется как отдельная единица. В частности, М.В. Цветкова в работе «Английское (English)» выделяет в английской концептосфере следующие константы: дом, свобода, частная жизнь (приватность), здравый смысл, чувство юмора, джентльменство, честная игра, сдержанность, традиция (наследие) [Цветкова]. Похожие концепты выделяет и Е.С. Коршунова, отмечая среди доминантных черт типичного англичанина сдержанность, настойчивость и целеустремленность, джентльменство, высокомерие, консервативность, неприкосновенность частной жизни, чаепитие, практицизм, чувство юмора [Коршунова]. Однако для национального самоощущения самих англичан справедливость оказывается значимой константой. В частности, Джон Фаулз в эссе «Быть англичанином, а не британцем» настаивает на том, что именно справедливость является квинтэссенцией английскости. Рассуждая о разнице между английским и британским, он особенно выделяет именно эту составляющую английского национального характера. Англичанин, по Фаулзу, «не выносит высот несправедливости и беззакония», его предок – «справедливый разбойник» Робин Гуд, «слишком независимый и слишком

¹ В 1907 г., после снятия обвинений с Джорджа Эдалджи, в Англии был создан Апелляционный суд по уголовным делам, установленный Законом об апелляции, выпущенным в том же году.

способный объективно сравнивать, чтобы жить с несправедливостью и ее сносить» [Фаулз: 150].

Носителем идеи справедливости является, еще с викторианской эпохи, на которую приходится начало описываемых событий, английский джентльмен. Анализируя литературные образы «типичного англичанина» Е.С. Коршунова отмечает, что образ джентльмена характеризуется сдержанностью, образованностью и воспитанностью, любовью к искусству, наличием хобби, особым отношением к женщине и чувством справедливости [Коршунова]. Важнейшие качества джентльмена – не только его отношение к женщине, но и в XIX в. – соблюдение норм морали и приверженность национальному образу жизни [Хабибуллина, Бреева: 150–151].

Джулиан Барнс строит образ Артура Конан Дойла как на основе викторианской концепции джентльмена, так и на его связи с образом рыцаря, противопоставляя его тем самым английскому истеблишменту и подчеркивая вневременной характер его принципов:

«Артур елико возможно придерживался рыцарского кодекса чести. Человек слова, он приходил на помощь бедным, не поддавался низменным чувствам, проявлял обходительность с женщинами, продумывал наперед, как спасти и окружить заботой мать» [Барнс: 43].

Жизненные цели Артура становятся рыцарским долгом, а забота о матери – возвращением неисполненного долга отца. Так образ рыцаря, на который ориентируется Артур Конан Дойл в романе, лежит в основе образа истинного джентльмена, который закрепился в английской культуре в викторианскую эпоху, но претерпел к этому времени некоторые изменения.

Разумеется, понимание справедливости средневековым рыцарем и джентльменом в Англии XIX в. различны; для средневекового рыцаря чувство справедливости соотносимо с сословной честью, хотя оно и способствовало иногда защите обиженных и угнетенных:

«Сословное высокомерие не мешало сеньору ревностно защищать своих вилланов, пусть и руководствуясь при этом не заботой о них, а чувством чести, требовавшим уважения его прав соседями» [Смирнов: 118].

В XIX в. джентльмен – это не просто человек благородного происхождения, который следует определенному кодексу поведения и соблюдает этикет подобно средневековому рыцарю; он придерживается правил «честной игры» в деловой и частной сферах, следует нормам викторианской морали и опекает тех, «кому меньше повезло в жизни». Образ викторианского джентльмена, с одной стороны, отсылает к рыцарскому кодексу, а с дру-

гой стороны, исследователи связывают его с теми правилами и нормами английской жизни, которые утверждались в обществе англиканской церковью [Cavalié].

Артур Конан Дойл в романе Барнса описан как джентльмен и рыцарь, и эти свойства являются определяющими в его характере, заставляя проявлять «увлеченность идеей справедливости» [Фаулз: 145]. Впервые герой встречается с ситуацией несправедливости в эпизоде с упущенной стипендией в Эдинбургском университете:

«Он впервые столкнулся с такой вопиющей несправедливостью. Когда его лупили тулием, на то почти всегда была веская причина. Когда отца упекли в лечебницу, сыновнее сердце отзывалось болью, <...> однако несправедливости в ней не было. Но здесь-то, здесь! <...> Душа у него гноилась, полыхала, смердела, как частица ада, в который он более не верил» [Барнс: 40].

Желание «привести мир в порядок», установить справедливость Артур Конан Дойл выражает и в своем раннем творчестве, используя в качестве прототипов средневековые рыцарские образы: жестокосердных злодеев и дев, жаждущих спасения истинным героем. Позднее, узнав о болезни жены, Артур Конан Дойл воспринимает это как вызов: «Завидев дьявола, я вступаю с ним в схватку» [Барнс: 101]. В свете логики характера писателя в романе естественно воз-

можной становится первая реакция героя на дело Эдалджи:

«На этом парне вины не больше, чем на твоей пишущей машинке. <...> Вопиющая несправедливость. <...> Ответом я не ограничусь. Я собираюсь разворошить осиное гнездо. Столкнуть кое-кого лбами. Они у меня попомнят тот день, когда допустили, чтобы это случилось с безвинным человеком» [Барнс: 318].

Рыцарский кодекс не позволяет ему пройти мимо беззакония. Как подчеркивает Е.С. Коршунова: «Джентльмен готов прийти на помощь и поступает со всеми так, как этого требует справедливость» [Коршунова: 99]. Для Артура Конан Дойла установление справедливости становится не просто одним из принципов, которые нужно соблюдать, чтобы соответствовать образу человека определенного сословия, но также качеством, представляющим его как «типичного англичанина». Хотя средневековый рыцарский кодекс чести был тесно переплетен с христианскими представлениями о добродетелях, религия не связана для Артура Конан Дойла с идеей справедливости. Еще в колледже он начинает сомневаться в догматах веры, а смерть отца и болезнь Туи окончательно убеждают его в этом. Разочаровавшись в вере, герой ориентируется, прежде всего, на высокое понятие рыцарства, каким оно было в Средние века, считая, что в викторианскую эпоху представ-

ление о рыцарях упрощается, превращается «в банальное любительство» [Барнс: 43].

Однако, в отличие от эпохи Средневековья, когда высокие чувства считались присущими только представителям высших сословий, викторианская эпоха характеризуется тем, что определенный кодекс нравственных черт, среди которых, как мы уже отметили, чувство справедливости является одним из самых важных, распространяется на все общество и становится частью национального характера. Подтверждением этого и является образ Джорджа Эдалджи, сына священника и практикующего адвоката, получившего образование солиситора. Именно отец Эдалджи передает ему свою веру в справедливость английского общества и, хотя герой не продолжает дело отца, он считает переданные ему убеждения наиболее важными для жизни. Во время первой встречи с Артуром Конан Дойлом Джордж говорит:

«Из меня самого никогда бы не вышло священника, но я воспринял библейское учение как руководство к праведной и достойной жизни. <...> Лучшего руководства я не знаю по сей день. И считаю, что законы Англии – это лучшее руководство к праведной и достойной жизни для общества в целом» [Барнс: 322].

Происходящие события приводят к тому, что и Джордж Эдалджи отходит от концепции божественной справедливости. Хотя

отец и пытается внушить ему мысль, что страдания их семьи и положение Джорджа – это необходимая жертва во имя чего-то большего, но Джордж не понимает, «за что страдает его мать, сама добродетель, которая у них в приходе оказывает вспомоществование всем обездоленным и больным» [Барнс: 132].

Примечательно, что переход от идеи божественной справедливости к идее справедливости, основанной на торжестве закона, соотносится с процессами, переживаемыми всем английским обществом в викторианскую эпоху. Более того, Эдалджи не признает связь между церковью и законом, считая, что если бы установление справедливости было во власти бога, то это должно было повлиять и на действия полиции, которая, бездействовала. В отличие от Артура Конан Дойла, который довольно рано оценил недостатки английского закона, Джордж Эдалджи изначально верит в правосудие как истинную справедливость. Он, например, рад, что его отправляют в изолятор («Теперь эти мучители и недоумки засадили его в безопасное место, где властвуют законы Англии – здесь он в своей стихии. Здесь ему понятно, что к чему» [Барнс: 168]). Джордж ожидает справедливого решения, потому что верит в закон как одну из основ Англии – «пульсирующего сердца Британской империи» [Барнс: 34].

Дальнейшее расширение концепции спра-

ведливости как основы английского общества в романе связано с тем, что оба героя не являются англичанами в строгом смысле слова. Артур Конан Дойл – наполовину ирландец, Джордж Эдалджи – сын парса и шотландки, что говорит о том, что Барнс подчеркивает надэтнический и общегражданский характер концепции справедливости в романе. Однако внеэтничность этой концепции имеет у героев различное происхождение. В характере Дойла она сформировалась на аристократической, рыцарской основе, которая изначально носила общеевропейский, наднациональный характер. Его мать рассказывает ему легенды о рыцарях и напоминает о высоком происхождении их семьи. Однако и в этом случае Барнс подчеркивает его постепенное слияние с английскостью: «Ирландец по крови, шотландец по рождению, воспитанный в римской вере голландцами-иезуитами, Артур сделался англичанином» [Барнс: 42].

Приверженность Джорджа Эдалджи закону также делает его, несмотря на происхождение, истинным англичанином. Именно эта непоколебимая вера в закон не позволяет Джорджу Эдалджи принять, что правосудие может не распространяться на него в связи с его расой. Он понимает, что его принад-

лежность к английскому обществу «другого сорта», однако убежден, что справедливость зиждется на законе и должна быть выше расовой идентичности, то есть быть наднациональной. На протяжении всего романа он отказывается признавать, что, возможно, он был осужден в том числе из-за своего происхождения, хотя автор подложных писем прямо указывает ему на это: «Ты бы мне не понравился – туземцев не люблю» [Барнс: 131]. Парадоксальным образом, даже настоящий преступник, необразованный и жестокий, несмотря на свое происхождение и уровень развития, тоже выступает как носитель английского национального сознания: он называет себя не иначе как «поборник справедливости»¹. Эта противоречивая ситуация показывает, что концепция справедливости объединяет в романе все английское общество, и лишь разница в ее понимании является причиной проблем и даже преступлений.

Концепция справедливости входит в известное противоречие с другими чертами английскости. Например, уважение к частной жизни, своей и чужой, которое также является одной из основ национального характера и может проявляться, как стремление замалчивать, «заметать под ковер» имеющиеся в обществе проблемы. М.В. Цветко-

¹ Lover of Justice.

ва отмечает, что англичанину свойственно «принимать неудачи или неприятности без видимого недовольства; умение сохранять спокойствие, не показывая чувств» [Цветкова: 179].

Эта сторона английскости проявляется в том, как отреагировало общество и сам Эдалджи на судебное решение. С Джорджа Эдалджи снимают обвинение в убийствах животных, но отказывают в компенсации, считая, что он все же был участником травли своей же семьи и автором подложных писем. В этом проявляется, по выражению Артура Конан Дойла, ханжество английского общества: «Здесь применено великое британское решение всех проблем. Произошло нечто ужасающее, но никто ни в чем не виноват» [Барнс: 465]. Дж. Барнс считает необходимым упомянуть о дополнительных обстоятельствах, способствовавших тому, что утверждение справедливости не получило должной огласки: выход доклада судебной комиссии приходится на пятницу, перед выходными и следующими за ними церковными праздниками. Так признание несостоятельности английской судебной системы остается незамеченным, потому что никто не вспоминает о деле Эдалджи после длительного отдыха.

Сам Эдалджи демонстрирует чисто английскую сдержанность в каждой ситуации. Он остается невозмутимым в процессе задержания («безучастно сидел за письмен-

ным столом», «с неизбывной усталостью в голосе», «ничуть не удивлен» [Барнс, 156–157]), и во время допроса («решил давать ответы лишь по существу дела», «старался дышать неглубоко и часто» [Барнс, 158]), и в течение всего заключения, соблюдая правила тюрьмы и исправно выполняя свои обязанности. В тюрьме это проявляется в отношении Джорджа Эдалджи к одиночному заключению: как истинный англичанин, он старается находить лучшие стороны в каждой ситуации: «Для него отсутствие всякого соседства было предпочтительнее соседства нежелательного» [Барнс: 235].

Таким образом, справедливость в романе приобретает различные оттенки в зависимости от сословной принадлежности, но не является признаком только рыцарства, джентльменства в лице Артура Конан Дойла или характерной особенностью солиситора и сына викария в лице Джорджа Эдалджи. Каждый из героев воспринимает эту концепцию по-своему, но оба объединены желанием восстановить справедливость, при этом лишь деятельная позиция Дойла оказывается эффективной в противовес инертности английского общества и его нежелания признаваться в ошибках государственной системы правосудия.

Справедливость как концепция, лежащая в основе английскости, в романе Барнса имеет составной характер. Во-первых, это рыцарственность Артура Конан Дойла,

его стремление поступать согласно кодексу чести, во-вторых, это вера в справедливость правосудия Джорджа Эдалджи. Оба героя проходят через известное разочарование в идее божественной справедливости, но не отрицают влияние христианского идейного комплекса на свое сознание. Английскость в романе представлена как сконструированный социокультурный комплекс, а включенная в нее концепция справедливости предстает как надэтническая и внесловная. В романе Джулиан Барнс, в соответствии с идеологией рубежа XX–XXI вв., расширяет представление о национальной идентичности и настаивает на включении в него всех, кто живет в Англии и исповедует принципы жизни, характерные для английского общества. Полемизируя с прошлыми представлениями об английскости, писатель расставляет акценты в своем романе из перспективы современного мира и его проблем, что указывает на сохраняющуюся актуальность вопросов о национальной идентичности, расовых предрассудках и роли активной жизненной позиции в современном обществе.

Литература

Барнс, Дж. Артур и Джордж / пер. с англ. Е. Петровой. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017.

Коршунова, Е.С. «Типичный англичанин» как литературный образ // Омский научный вестник. 2011. № 3 (98). С. 98–101.

Ломакина, И.Н. Особенности историографической метапрозы (на материале романа Джулиана Барнса «Артур и Джордж») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2020. Т. 20. № 3. С. 321–325.

Нелюбин, А.А. Элементы детективного жанра в романе Джулиана Барнса «Артур и Джордж» // Мировая литература в контексте культуры. 2011. № 6. С. 186–191.

Смирнов, А.Г. Элементы варварской и христианской культур в рыцарском автостереотипе // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 114–119.

Фаулз, Дж. Кротовые норы: Сб. / пер. с англ. И. Бессмертной, И. Тогоевой. М.: ООО «Издательство АСТ». 2003.

Хабибуллина, Л.Ф. Постколониальный взгляд на колониальную эпоху: Джулиан Барнс «Артур и Джордж» (“Arthur & George”) (2005) // Филология и культура. 2017. № 2 (48). С. 207–212.

Хабибуллина, Л.Ф., Бреева, Т.Н. Национальный миф в художественной литературе: монография. М.: Флинта, 2019.

Хохлова, Е.В. Биографический миф о Конан Дойле в романе Джулиана Барнса «Артур и Джордж» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 3 (39). С. 117–126.

Хохлова, Е.В. Мокьюментари: синтез документального и художественно-

го (на примере романа Дж. Барнса «Артур и Джордж») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6–2. С. 296–300.

Цветкова, М.В. Английское (English) // Межкультурная коммуникация. Системный подход / под ред. В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. М.: Флинта, Наука, 2002. С. 158–182.

Cavalié, E. (2009). 'Unofficial Englishmen': representations of the English gentleman in Julian Barnes's "Arthur and George". In A. Alexandre, & F. Revirion (Eds.), *Englishness revisited*. Cambridge: Cambridge Scholars Press, 352–354.

Larbi, N. (2017). The constructedness of Englishness in Julian Barnes's "Arthur & George". *International Journal of English and Literature*, 7(2), 117–126.

References

Barnes, J. (2017). *Arthur & George* (E. Silakova, Trans.). Moscow: Inostranka, Azbuka–Attikus.

Cavalié, E. (2009). 'Unofficial Englishmen': representations of the English gentleman in Julian Barnes's "Arthur and George". In A. Alexandre, & F. Revirion (Eds.), *Englishness revisited*. Cambridge: Cambridge Scholars Press, 352–354.

Fowles, J. (2003). *Wormholes: a collection* (I. Bessmertnaya, & I. Togoyeva, Trans.). Moscow: AST.

Khabibullina, L.F. (2017). Postkolonial'nyy vzglyad na kolonial'nuyu epokhu: Dzhulian Barns "Artur i Dzhordzh" ("Arthur & George")

(2005) [Postcolonial look at the colonial epoch: Julian Barnes' "Arthur & George" (2005)]. *Filologiya i Kultura* [Philology and Culture], 2 (48), 207–212.

Khabibullina, L.F., & Breeva, T.N. (2019). *Nacional'nyy mif v khudozhestvennoy literature* [National myth in fiction]. Moscow: Flinta.

Khokhlova, E.V. (2016). Biograficheskiy mif o Konan Dojle v romane Dzhuliana Barnsa "Artur i Dzhordzh" [Biographical myth of Conan Doyle in Julian Barnes's novel "Arthur & George"]. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedeniy. Povolzhskiy Region. Gumanitarnyye Nauki* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Volga Region. Humanities], 3 (39), 117–126.

Khokhlova, E.V. (2013). Mok'yumentari: sintez dokumental'nogo i khudozhestvennogo (na primere romana Dzh. Barnsa "Artur i Dzhordzh") [Mockumentary: synthesis of documentary and fiction (based on the novel "Arthur & George" by Julian Barnes)]. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Herald of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 6–2, 296–300.

Korshunova, E.S. (2011) "Tipichnyy anglichanin" kak literaturnyy obraz ["Typical Englishman" as a literary image]. *Omskiy Nauchnyy Vestnik* [Omsk Science Herald], 3 (98), 98–101.

Larbi, N. (2017). The constructedness of Englishness in Julian Barnes's "Arthur & George".

International Journal of English and Literature, 7(2), 117–126.

Lomakina, I.N. (2020). Osobennosti istoriograficheskoy metaprozy (na materiale romana Dzhuliana Barnsa “Artur i Dzhordzh”) [Features of historiographical metaprose (based on Julian Barnes’ novel “Arthur & George”)]. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novyye Serii. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Proceedings of Saratov University. New series. Series: Philology. Journalism], 20(3), 321–325.

Nelyubin, A.A. (2011). Elementy detektivnogo zhanra v romane Dzhuliana Barnsa “Artur i Dzhordzh” [Elements of the detective genre in Julian Barnes’s novel “Arthur & George”]. *Mirovaya Literatura v Kontekste Kul’tury* [World Literature in the Context of Culture], 6, 186–191.

Smirnov, A.G. (2008). Elementy varvarskoy i khristianskoy kul’tur v rytsarskom avtostereotipe. [Elements of barbarian and Christian cultures in the chivalric autostereotype]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 19. Lingvistika i Mezhkul’turnaya Kommunikacija* [Herald of Moscow University. Ed. 19. Linguistics and Intercultural Communication], 2, 114–119.

Tsvetkova, M.V. (2002). Angliyskoe (English) [The English]. In V.G. Zinchenko, V.G. Zusman, & Z.I. Kirnoze (Eds.), *Mezhkul’turnaya kommunikatsiya. Sistemnyy podkhod* [Intercultural Communication. Systemic approach]. Moscow: Flinta, Nauka, 158–182.

Для цитирования: Хабибулина, Л.Ф., Гусманова, Д.Ш. Концепция справедливости как основа национального самосознания в романе Дж. Барнса «Артур и Джордж» // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2024. Т. 9. № 3. С. 188–200 DOI: 10.18522/2415-8852-2024-3-188-200

For citation: Khabibullina, L.F., & Gusmanova, D.Sh. (2024). The concept of Justice as the basis of national consciousness in the novel “Arthur and George” by J. Barnes. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 9 (2), 188–200. DOI: 10.18522/2415-8852-2024-3-188-200

THE CONCEPT OF JUSTICE AS THE BASIS OF NATIONAL CONSCIOUSNESS IN THE NOVEL “ARTHUR AND GEORGE” BY J. BARNES

Liliya F. Khabibullina, PhD (Philology), Full Professor at Kazan Federal University (Kazan, Russia); email: fuatovna@list.ru

Diana Sh. Gusmanova, MA Student of the Department of World Literature at Kazan Federal University (Kazan, Russia); email: dianagusmanova@yandex.ru

Abstract. The article examines the realisation of the concept of justice as one of the components of Englishness in the novel “Arthur and George” (2005) by J. Barnes. The concept of justice is associated with the image of the gentleman, the principles of ‘fair play’, the principle of legality and the Christian moral code. The code of chivalry and the image of the gentleman are presented in the novel through the image of Arthur Conan Doyle, who is defined by a system of values that goes back to the non-national code of chivalry from the Middle Ages. His image is contrasted with another one of George Edalji, a lawyer, half parson, son of a vicar, who adheres to the principles of justice based on the moral standards of the Anglican Church and faith in the law, the foundations of social and political life in the British Empire in the nineteenth century. The notion of justice in the novel is characterised as a non-social and non-national concept and is explored in the novel in terms of a dialogue between modernity and notions of Englishness from past eras. The triumph of justice in the novel is ultimately achieved through Arthur Conan Doyle’s deliberate effort, as justice as a component of Englishness is in contradiction with its other components. J. Barnes explores the contradictory and paradoxical nature of both the concept of justice and Englishness in general. The novel raises the problems of social and racial prejudices in the context of those assessments that are given to the XIX century from the point of view of the system of values of the turn of the XX–XXI centuries.

Key words: Englishness, concept of justice, Julian Barnes, “Arthur and George”

